

Начало Второй мировой войны как повод к фальсификации истории

А. А. Орлов*

В статье акцентируется тема «корректировки», а в отдельных случаях и кардинального переписывания истории, которое имеет вековые и даже тысячелетние традиции. В качестве примера приводится опыт Древнего Рима, который, добившись военной победы над Карфагеном, приложил усилия к формированию устойчиво негативного восприятия этого города-государства, закрепившегося в массовом сознании на тысячелетия. По тому же пути идут фальсификаторы истории XX века, стремящиеся использовать перипетии международных отношений кануна Второй мировой войны для возложения ответственности за ее развязывание на нацистскую Германию, но и на СССР, и на закрепление стереотипа о «равной ответственности» в массовом сознании.

Ключевые слова: переписывание, переформатирование истории; Вторая мировая война; Парламентская ассамблея ОБСЕ; Вильнюсская декларация; Мюнхенский сговор; Комиссия по противодействию фальсификации истории.

Keywords: rewriting, reformatting history; the Second World War; the OSCE Parliamentary Assembly; the Vilnius Declaration; the Munich Betrayal; the Presidential Commission of the Russian Federation to Counter Attempts to Falsify History to the Detriment of Russia's Interests.

Проблема переписывания истории — не новая. Она имеет вековые, если не тысячелетние традиции. В наши дни эта проблема встала особенно остро в связи с попытками фальсифицировать историю в контексте 70-летия с момента начала Второй мировой войны.

Для понимания глубины темы обратимся к историческому опыту. Вспомним, как еще в Древнем Риме постарались существенно исказить историю человечества, вычеркнув из нее одно из системообразующих государств той эпохи — Карфаген, дерзнувший соперничать с набиравшей силу будущей всемогущей империей. «Карфаген должен быть разрушен!» — этой фразой неистовый Марк Порций Катон заканчивал каждое свое выступление в римском сенате. И эта, казалось бы, безумная, изуверская установка была в конце концов реализована с запредельным цинизмом и варварством.

При этом, разрушив Карфаген буквально, — он, по сути дела, был стерт с лица земли, — вроде бы просвещенные римляне (и сегодня римское право остается основой юриспруденции) хладнокровно уничтожили все то, что карфагенская цивилизация создала за несколько столетий своего существования. Безвозвратно была утеряна письменная история этого уникального государства, жемчужины Средиземноморья, жившего насыщенной политической, экономической, культурной и духовной жизнью. Достоверно известны имена лишь нескольких выдающихся карфагенян, прежде всего великого полководца Ганнибала, о трудах и подвигах которых современный мир знает в основном из римских, греческих и других «зарубежных» источников. Карфаген был основан за триста лет до того, как в 510 до н. э. Рим, свергнув этрусских царей, стал независимой республикой. Однако,

* Орлов Александр Арсеньевич — кандидат исторических наук, директор Института международных исследований МГИМО (У) МИД России, профессор Кафедры ЮНЕСКО МГИМО (У) МИД России.

как отмечает Дональд Харден, «мы не знаем его правителей, но точно знаем, что царская власть существовала в Карфагене очень долго...»¹.

Римляне создали образ Карфагена и его обитателей, который закрепился в массовом сознании на тысячелетия. Образ мрачный, жестокий, алчный. Трудно в этой связи не согласиться с А. В. Волковым, который пишет: «Все ненавистное римлянам, все, что они осуждали, все, чего боялись, — всеми этими качествами они наделяли карфагенян. И если римские писатели, — особенно историки, — пользовались черной краской, то всегда у них был соблазн раскрасить этой краской гордый, надменный город, побежденный Римом с таким трудом»².

Примечательно, что самое известное из литературных произведений по карфагенским сюжетам — исторический роман классика французской прозы XIX в. Гюстава Флобера «Саламбо» — посвящено, к примеру, не последней битве за Карфаген, завершившейся кровавой резней, устроенной римлянами в поверженном и разрушенном городе, которую К. А. Ревяко назвал «страшным примером тотального уничтожения народа»³, а восстанию наемников, которым подлые и жадные карфагеняне не заплатили за их ратные услуги. Флобер — художник, и мы не вправе ставить под сомнение его право выбирать мотивы для своих произведений. Но для того, чтобы показать жестокость, скупость, коварство погрязших в роскоши и праздности карфагенян, нет лучшего сюжета, чем тот, который заложен в основу романа «Саламбо».

Но так ли порочен был Карфаген, завораживавший современников своим величием? Неужели настолько ошибался великий Аристотель, считавший государственный строй Карфагена близким к идеалу, естественно, для Древнего Мира? Карфаген, в частности, никогда не был империей в привычном понимании этого понятия. Д. Харден отмечает: «Сильный в коммерческом и военном отношении, он господствовал над всеми западными финикийскими городами, но, насколько мы знаем, никогда не смотрел на другие города как на свои владения и не считал их гражданами своими гражданами»⁴. А как быть с замечательными географическими открытиями карфагенян, сделанными, в частности, отважными мореплавателями, которые за два тысячелетия до португальцев огибали Африку, посещали Британские острова и, не исключено, что доплывали на своих триерах и пентерах⁵ до берегов Америки? Можно ли недооценивать вклад карфагенян в развитие древней Испании, на юге которой они создали свои колонии — аванпосты цивилизации? И, наконец, подвиг великого Ганнибала, в течение двух десятилетий диктовавшего Риму свою волю? Этот карфагенский полководец прочно занял свое место во всемирной истории в одном ряду со «знаковыми» фигурами Древнего Мира — Александром Македонским, Юлием Цезарем, Конфуцием...

К сожалению, дать объективную оценку Карфагену мы не сможем никогда. По приказу сената всемогущего Рима он был разрушен до основания, а то место, где он стоял, трижды было перепахано плугом и обильно засыпано солью, дабы ничего здесь не могло расти. До сих пор ученые не могут воссоздать даже план Карфагена доримской поры.

Карфаген — это один из наиболее ярких примеров того, как искажается, переписывается история, как из нее безжалостно вымарываются целые главы. В последующие периоды всемирная история «корректировалась» многократно, причем всякий раз в угоду сильному и в ущерб слабому.

Вряд ли стоит сомневаться в том, что подобная участь ожидала и историю Государства Российского, как, впрочем, и многих других стран и народов, в случае победы во Второй мировой войне нацистов. Мифологизированные арийцы, нибелунги, тевтонские рыцари и проч. шли бы сегодня твердой поступью по просторам всемирной истории, не оставляя в ней места для иных цивилизаций, особенно, если те являются плодом исторического развития «неполноценных народов».

Нацисты, для которых Древний Рим был примером для подражания не только в плане ритуалов и атрибутики, но и модели доминирования над остальным миром, намеревались написать собственную историю человечества, отвечающую интересам и потребностям «тысячелетнего Рейха». Этим планам не суждено было сбыться в решающей степени благодаря победе Советского Союза в Великой Отечественной войне, являющейся главной, фундаментальной частью войны Второй мировой. Тем самым советский воин, спасший миллионы людей от физического уничтожения и целые страны от разрушения и порабощения, предотвратил и тотальную ревизию мировой истории, сохранил историческое наследие многих народов, которое могло бесследно исчезнуть в водовороте вселенского катаклизма.

Роль Советского Союза, советского народа в победе во Второй мировой войне после ее триумфального окончания была едва ли не канонизирована. Никто из серьезных политиков, общественных деятелей, ученых-историков не ставил ее под сомнение. Равно как никто не пытался переиначить смысл священной битвы за выживание человечества, которую вели Объединенные Нации против общего врага. Не буду в подтверждение этой мысли приводить часто используемые цитаты из выступлений ведущих западных политиков, которых немало. Сошлюсь на сравнительно малоизвестный, но, весьма знаменательный эпизод. Летом 1945 г. маршал Георгий Жуков и генерал Дуайт Эйзенхауэр, будущий президент США, вместе работали в составе союзного Контрольного совета в Германии. Между двумя военачальниками быстро установились теплые, дружественные отношения, и когда Жуков приехал с визитом во Франкфурт, Эйзенхауэр устроил в его

честь обед. В приветственном тосте американец, подчеркнув, что «Объединенные Нации никому так не обязаны, как маршалу Жукову», заявил: «Эта война была священной, никакая другая война в истории не разделяла так четко силы зла и силы добра»⁶. Сказано по-солдатски прямо и честно. С одной стороны — силы добра, с другой — зла. Сказано боевым американским генералом, видевшим ту войну не в кино, а на поле брани. Для него, человека трагической, но славной эпохи, не было полутонов и полуоценок. Солдат или офицер в форме вермахта и тем более СС — это враг, он на стороне сил зла. И ничто не может служить ему оправданием.

Сегодня, по прошествии семидесяти лет после начала и 64 лет после окончания Второй мировой войны, она как будто возвращается в новом облике — как борьба за сохранение исторической правды против попыток переформатировать историю, поставить на одну доску тех, кто развязал эту бойню, и тех, кто своим безмерным мужеством и самопожертвованием сохранил для человечества путь в светлое будущее. Большее кощунство трудно себе представить, однако, выражаясь в духе Габриэля Гарсия Маркеса, это, к сожалению, не бред, а реальность.

Попытки выставить Советский Союз в виде соучастника гитлеровской Германии в деле развязывания Второй мировой войны не отличаются особой оригинальностью. С подобными откровениями отдельные западные исследователи носились довольно долго, хотя никто не воспринимал этих маргинальных историков всерьез. Новую жизнь эти идеи получили с распадом Советского Союза, когда к нестройному хору голосов, доносившихся из андеграунда западного экспертного сообщества, присоединилась шумная толпа антироссийски настроенных ученых, политиков, общественных деятелей из ряда стран Восточной Европы, Прибалтики, а затем и Украины.

Смысл новой атаки на СССР, который прекратил свое существование без малого два десятилетия назад, прост и очевиден: закрепить в массовом сознании крайне негативный, мрачный образ этого государства, как некоего аналога нацистской Германии во всем — и в том, что касается внутренней, и в том, что касается внешней политики. Время летит быстро, и для молодого поколения, которое все больше воспринимает историю в «тестовом» режиме, как некий набор дат и фактов, но не как сложный процесс последовательного развития событий, с каждым годом все труднее отличать зерна от плевел, правду от полуправды или даже от откровенной лжи. Во всяком случае, для европейской молодежи стереотип «СССР — это ГУЛАГ» на сегодняшний день вполне даже привычен. А отсюда вытекает и следующий базисный постулат: все, что делало это государство, по определению незаконно и даже преступно.

Здесь необходимо подчеркнуть, что многое из того, что мы сегодня пожинаем, было, так сказать,

посеяно на нашей же, российской почве. Хорошо помню, насколько был потрясен, когда, вернувшись в начале 1993 г. из длительной заграничной командировки на родину, увидел по центральному российскому телевидению программы, авторы которых, если напрямую и не прославляли предателя Власова, то, во всяком случае, всячески стремились нарисовать такую картину, что его поступок имел определенную логическую мотивацию, в том числе и в контексте борьбы со сталинским режимом. А кто запустил в обиход такую «инновацию» современного политического словаря, как термин «красно-коричневые»? В первой половине 90-х гг. минувшего столетия он буквально не сходил с уст некоторых ведущих фигур российского политического Олимпа.

Стоит ли удивляться тому, что сегодня на Украине, прежде всего в западной ее части, имеет место героизация Бандеры и его приспешников, в прибалтийских государствах процветает культ ветеранов войск СС и всевозможных «лесных братьев», воевавших против Красной армии и, соответственно, против Объединенных Наций, а памятники советским воинам-освободителям, которые переклассифицированы местными националистическими властями в оккупантов, сносятся или, в лучшем случае, убираются подальше от центральных площадей и улиц, а на их месте возводятся обелиски, по сути, с нацистской символикой?

Реабилитация и возвеличивание в ряде соседних с Россией государств участников войны, воевавших на стороне гитлеровской Германии, к сожалению, не находит осуждения в западных странах. Это — серьезный повод, чтобы задуматься. Неужели память о самой разрушительной и кровавой в истории человечества войне начинает угасать, уступая место холодному расчету и попыткам переиначить историю?

В своей заключительной речи на Нюрнбергском процессе⁷ главный обвинитель от Франции Шампетье де Рибо сказал: «Благодаря этому процессу историк будущего, так же как и летописец сегодняшнего дня, узнает правду о политических, дипломатических и военных событиях наиболее трагического периода нашей истории, он узнает о преступлениях нацизма, а также о колебаниях, слабостях и упущениях миролюбивых демократий.

Он узнает, что то, что было создано за 20 веков цивилизации, которую считали вечной, едва не рушилось в связи с возвращением варварства древних времен, обретшего новую форму, варварства, которое было еще более свирепым, потому что оно опиралось на серьезные научные позиции.

<...> Столь чудовищное преступление никогда не было известно истории, до того как появился гитлеризм, и поэтому для определения этого преступления потребовалось создание неологизма „геноцид“, а для того чтобы поверить в то, что такое преступление возможно, пришлось собирать документы и свидетельские показания...»⁸.

Насколько все же человек наивен по своей природе! Он свято верит в то, что его потомок в будущем будет смотреть на мир его глазами, испытывая ту же гамму сложных чувств. Совсем не обязательно! И вот уже новая плеяда политиков и ученых в наши дни смотрит на события Второй мировой иначе, чем они виделись Шампетье де Рибя.

Как еще можно объяснить принятие Парламентской ассамблеей ОБСЕ в первых числах июля 2009 г. абсолютно скандальной по своей сути Вильнюсской декларации, полностью уравнивающей роль Советского Союза и нацистской Германии в развязывании Второй мировой войны? В одну кучу — что, впрочем, характерно для новых толкователей истории XX века — свалены такие понятия, как геноцид, права человека, военные преступления, преступления против человечества, без разбора приписываемые «обоим тоталитарным режимам: нацистскому и сталинскому». При этом — что опять-таки характерно для многих историков и политиков в зарубежной Европе — абсолютно нивелируется роль в предвоенные годы западных стран, которые, как хорошо известно объективным исследователям в любой точке света, своим попустительством нацистской Германии, начавшимся еще в период Гражданской войны в Испании и завершившимся позорным Мюнхенским сговором, и создали «питательную среду» для развязывания Гитлером Второй мировой войны. Содержащийся в декларации призыв сделать 23 августа⁹ днем памяти всех жертв сталинизма и нацизма — еще одно звено в политизации исторической памяти о Второй мировой войне. Тогда, если следовать этой логике, почему бы не праздновать дату Мюнхенского сговора западных держав с нацистской Германией в качестве Дня лицемерия и предательства интересов суверенных государств в угоду агрессору?

Борьба за историческую правду — это часть современной информационно-пропагандистской войны, в которую в наши дни пытаются втянуть Россию. Не следует забывать, как ловко и умело действовали западные специалисты в сфере информационных технологий год назад, в ходе грузинской авантюры против Южной Осетии, полностью дезориентировав международное общественное мнение и выставив Россию в качестве агрессора, а преступный тбилисский режим представив в виде потерпевшей стороны, эдакого херувима, противостоящего жестокому северному варвару.

Сегодня нечто подобное происходит в связи с иным «информационным поводом» — 70-летием начала Второй мировой войны. К сожалению, налицо уже тенденция. И тенденция неприятная, удручающая, опасная. И если американский президент Б.Обама предлагает провести «перезагрузку» российско-американских отношений, ориентировать их в будущее, то часть западного истеблишмента при поддержке антироссийски настроенных лимитрофов пытается вернуть ситуацию в прошлое, в годы де-

структивной (кстати, для всех) конфронтации времен «холодной войны».

Против России сегодня, образно говоря, открыт третий фронт — полем битвы стала история. И проиграть эту битву мы не имеем права ни при каких обстоятельствах. Если позволить сегодня сфальсифицировать, переписать историю, то СССР рискует повторить печальную судьбу Карфагена, который остался в памяти человечества таким, каким его хотели видеть враги.

История Советского Союза — не простая, она многогранна и многоаспектна. Мы это знаем намного лучше тех, кто сегодня пытается подменить серьезный исторический анализ примитивными пропагандистскими клише. Действительно, в этой истории были печальные страницы. Но одновременно она изобилует яркими, выдающимися главами, дающими нам полное право гордиться советским периодом тысячелетней истории Государства Российского. И, безусловно, самая яркая из страниц той поры — это Победа в Великой Отечественной войне, принесшая долгожданный мир народам планеты и освобождение многим европейским странам, без которого само их существование сегодня отнюдь не было бы непреложным фактом. Победы, которую мы никому не позволим у нас отнять!

Из складывающейся вокруг вопроса о фальсификации истории ситуации необходимо сделать самые серьезные выводы. Совершенно очевидно, что на Западе есть силы, которые будут с упорством, временами просто маниакальным, продолжать раскручивать различные эпизоды и аспекты истории XX века, позволяющие выстраивать вокруг их трактовок конфронтационные схемы. В этой связи создание Комиссии при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России является решением абсолютно назревшим и крайне важным. В Положении о Комиссии записано, что ее задачами являются выработка стратегии противодействия попыткам фальсификации истории, обобщение и анализ поступающей на сей счет информации, выработка рекомендаций по адекватному реагированию на соответствующие факты и т.д. Хотелось бы пожелать Комиссии, чтобы она не ограничивалась только реагированием на факты фальсификации истории. Этого сегодня явно недостаточно. Нам следовало бы избегать такого положения, когда России приходится всякий раз оправдываться по тому или иному поводу. Стратегия является выигрышной в том случае, когда предполагает проведение активной, наступательной линии, действий на предупреждение возможных выпадов в адрес России. У нас есть, что сказать мировому сообществу по различным аспектам истории и минувшего, и наступившего веков. Речь, естественно, не идет о том, чтобы войти в порочный круг бесконечных взаимных обвинений. Но и отсиживаться в окопах тоже не следовало бы: убедительные, глубокие, выверенные материалы

по истории минувших десятилетий будут лишать опоры любителей погреть руки на фальсификации истории, закрепят в массовом сознании объективный, а не мифологизированный (со знаком минус) образ нашего государства. Решение этой задачи является в современных условиях критически важным.

Alexander A. Orlov. The Beginning of the Second World War as an Occasion for Falsification of History

The article accentuates the problem of “correcting” and, in some cases, even rewriting history, which has age-old

traditions. The author provides the example of Ancient Rome, which, after securing a military victory over Carthage, strove for creating a negative image of this city-state, which consolidated its grip on mass conscience for millennia.

The same path is chosen by the falsifiers of history of the 20th century, who seek to use the twists and turns of international relations on the eve of the Second World War to claim that the Soviet Union and Nazi Germany bear equal responsibility for unleashing the war and to implant this stereotype into mass conscience.

1. Харден, Дональд. Финикийцы. Основатели Карфагена. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 78.
2. Волков А.В. Карфаген. «Белая» империя «черной» Африки. М.: Вече, 2004. С. 16.
3. Харден, Дональд. Финикийцы. Основатели Карфагена. С. 202.
4. Там же. С. 76.
5. Триера — трехпалубное судно, пентера — пятипалубный корабль, экипаж которого обычно состоял из 150 гребцов, 75 воинов и 25 матросов.
6. Цит. по: Амброс, Стивен. Эйзенхауэр. Солдат и президент. М.: Книга, Лтд., 1993. С. 186–187 (*Stephen E. Ambrose. Eisenhower. Soldier and President. New York; London; Toronto; Sydney; Tokyo; Singapore: Simon and Schuster, 1991*).
7. Произнесена 29 июля 1946 г.
8. Цит. по: Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. Т. 2. М., 1951.
9. День подписания советско-германского договора о ненападении.